

УДК: 159.928.23

Ростовцева Марина Викторовна – доктор философских наук, заведующий кафедрой психологии развития и консультирования, Сибирский федеральный университет.

E-mail: marin-0880@mail.ru

Шайдурова Ольга Валерьевна – старший преподаватель кафедры современных образовательных технологий, Сибирский федеральный университет. e-mail: fiss_sfu@mail.ru

Гончаревич Наталья Алексеевна – старший преподаватель кафедры современных образовательных технологий, Сибирский федеральный университет. e-mail: jyxfhtdbx@mail.ru

Ковалевич Игорь Анатольевич – кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой современных образовательных технологий, Сибирский федеральный университет. e-mail: itss@bk.ru

Помазан Валерий Александрович - старший преподаватель кафедры современных образовательных технологий, Сибирский федеральный университет, e-mail: valanter@mail.ru

Зависимость уровня педагогической толерантности от стажа работы и некоторых индивидуально-психологических качеств учителя

М. В. Ростовцева (Красноярск, Россия), О.В. Шайдурова (Красноярск, Россия), Н.А. Гончаревич (Красноярск, Россия), И.А. Ковалевич (Красноярск, Россия), В.А. Помазан (Красноярск, Россия).

Проблема и цель.

Авторы исследуют проблему формирования педагогической толерантности как условия эффективной профессиональной деятельности учителя в процессе обучения и воспитания обучающихся. Цель статьи – выявить уровень педагогической толерантности в зависимости от стажа работы и некоторых индивидуально-психологических качеств учителя.

Методология. *Исследование проводилось с опорой на современный зарубежный подход, который определяет толерантность как личностное качество, позволяющее осуществлять эффективную коммуникацию педагога в проблемных ситуациях с детьми, способствующее развитию и эффективной социализации ребенка. (Gilltspie, D., Gural, S. K., Kim-Maloney).*

В ходе эмпирического исследования были использованы психодиагностические методики: 1) тест на исследование педагогической толерантности А.А. Зиновкина; 2) определение коммуникативной толерантности В. В. Бойко; 3) факторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла. Исследование проводилось на базе Муниципального образовательного учреждения средней образовательной школы № 18 г. Красноярск. Выборку испытуемых составили учителя средней школы в количестве 71 человека.

Результаты.

Выявлено, что динамика компонентов педагогической и коммуникативной толерантности зависит от стажа профессиональной деятельности. Для учителей характерно повышение выраженности толерантного поведения в период педагогической деятельности от 4 до 7 лет, снижение – в период от 20 до 40 лет, что может быть обусловлено синдромом профессионального выгорания.

Определено, что высокий интеллект, способность к нестандартному мышлению, эмоциональная устойчивость, адекватная оценка ситуации, терпение, отсутствие конкуренции, уверенность в себе и своих возможностях, нечувствительность к одобрению или неодобрению со

стороны других, терпимость к трудностям, коммуникабельность, целеустремленность, осознание и соблюдение социальных требований взаимосвязаны и обуславливают высокий уровень коммуникативно-педагогической толерантности.

Статистически обосновано, что коммуникативно-педагогическая толерантность взаимосвязана с такими личностными качествами как высокий интеллект, эмоциональная стабильность, проницательность, способность сдерживать тревожность, отсутствие подозрительности и склонности к чувству вины.

Заключение. *Выявлена зависимость уровня педагогической толерантности от стажа работы и некоторых индивидуально-психологических качеств учителя (высокий интеллект, эмоциональная стабильность, подозрительность, проницательность, чувство вины, радикализм, тревожность.*

Ключевые слова: *толерантность, педагогическая толерантность, коммуникативная толерантность, индивидуально-личностные особенности, образовательная среда, терпимость*

Постановка проблемы

Реформирование системы образования, провозглашение принципов гуманизма на мировом уровне, индивидуализации обучения и личностного развития усиливают внимание исследователей к изучению феномена толерантности в психолого-педагогическом аспекте [20, 23, 25].

Так, в Законе Российской Федерации «Об образовании»¹ отмечается «необходимость содействия взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать разнообразие

---

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 27.06.2018) "Об образовании в Российской Федерации" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ ДАТА ОБРАЩЕНИЯ

мировоззренческих подходов». Разрабатывается и реализуется единая государственная политика по формированию толерантности и профилактике экстремизма, о чем свидетельствует принятая Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе на 2001-2005 гг.»², ориентированная на дальнейшее развитие гуманистических традиций в российском обществе.

В педагогической деятельности учителя толерантность является профессионально важным личностным качеством, о чем свидетельствуют исследования. И. С. Самохин с соавторами [24] особое внимание уделяют необходимости нарабатывания и развития навыков толерантности школьных учителей, анализируют способы коррекции интолерантности. По мнению авторов, начинать формирование толерантности необходимо уже в раннем возрасте, так как уникальность каждого ребенка является основой воспитания педагогической толерантности.

Определяя два вида толерантности педагога: социальную и психологическую, исследователи считают, что социальная толерантность дает возможность выстраивать результативную коммуникацию со всеми участниками образовательного процесса, а высокий уровень психологической толерантности обеспечивает адекватную устойчивость учителя к стрессам и содействует результативному росту педагогической карьеры [15, 21, 22].

Для определения понятия толерантности необходимо проанализировать его границы: определить объем его содержания, той доли реальности, которую оно отражает [10, 13, 14]. О. П. Морозова утверждает, что сформированная толерантность не только влияет на успешность профессиональной деятельности учителя начальной школы, но и имеет свои особенности, так как детерминируется возрастом учеников [19].

Множество теоретических и практических исследований толерантности зарубежных авторов говорят о невозможности дать понятию толерантность

---

² Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе на 2001-2005 гг.». URL: <http://www.tolz.ru/library/?id=51>

однозначную интерпретацию, поэтому они склоняются к диверсификационному подходу. В рамках данного подхода Dovark M. и Johansson M. [5] сообщают о динамичности развития толерантности, выделяя несколько этапов ее становления и делая акцент на невозможности однозначного утверждения безоговорочности предпочтения более высокого уровня толерантности в разных ситуациях. Разделяя их точку зрения, Gebert D., Buengeler C. и Heinitz K. [6] отмечают, что в некоторых обстоятельствах завышенная толерантность может привести к ослаблению сопротивляемости и повысить уязвимость человека, снизить его чувствительность, в следствие чего возникнет угроза для уникальности, индивидуальности человека.

Воспитание толерантности как индивидуально-личностного качества является одной из основных идей зарубежных исследователей. Воспитание такого качества возможно при условии эффективной коммуникации взрослого в проблемных ситуациях с детьми, сформированности развивающих и помогающих взаимоотношений с ребенком, наличия особенных условий повседневного воспитания: заботы, открытости, полного принятия, понимания [3, 4, 10]. Вопросам описания феномена толерантности, его структуры и содержательной составляющей посвящены работы Giltspie, D., Gural, S. K., Kim-Maloney, A. A. Mistry R. S., Nenadal L., Hazelbaker T., Griffin K. M. и White, E.S. [7, 9].

Современные зарубежные исследования педагогической толерантности связаны с ее изучением в контексте конкретной исторической и культурной среды, которая формирует терпимость и отношение к другому, как к особенному, неповторимому и уникальному существу [8]. Praag B. V. и Sanchez H. S. изучают воздействие современных информационных средств на формирование толерантности в условиях образования [12]. Parker C. исследует общие учебные и педагогические принципы как условие формирования толерантности в системе образования [11]. Cai H.L. в своем исследовании доказывает отрицательную роль стереотипов и предрассудков при воспитании толерантности и предлагает организационные, методологические и

практические рекомендации по ее формированию в образовательной среде [2]. Arquerо J. L., Fernandez-Polvillo C., Trevor H. и Joyce J. изучают педагогические инструменты формирования толерантности в поликультурных начальных классах [1].

Педагогическая толерантность объединяет в себе качества всех видов, форм и уровней толерантности, детерминируемой целями, задачами и особенностями профессиональной деятельности учителя и огромным спектром педагогических ситуаций, с которыми приходится сталкиваться ежедневно, и является профессионально-личностным качеством учителя. Формирование педагогической толерантности происходит в процессе осознания профессиональной идентичности и профессиональной трансспективы студентов-педагогов [16, 17].

Таким образом, педагогическая толерантность является профессионально важным качеством учителя, так как обусловлена многомерностью профессионально-образовательного пространства.

Проблематика настоящего исследования связана с необходимостью в исследовании факторов и условий формирования педагогической толерантности. Влияние на уровень проявления толерантности в условиях системы образования могут оказывать стаж педагогической деятельности и индивидуально-личностные особенности педагога, что во многом обуславливает эффективные взаимоотношения всех участников образовательного процесса и оказывает влияние на качество обучения и воспитания учеников.

Именно поэтому целью статьи является выявление уровня педагогической толерантности в зависимости от стажа работы и некоторых индивидуально-психологических качеств учителя.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось с опорой на современный зарубежный подход к изучению педагогической толерантности, предполагающий воспитание

толерантности как индивидуально-личностного качества, которое возможно при условии эффективной коммуникации педагога в проблемных ситуациях с детьми, сформированности развивающих и помогающих взаимоотношений с ребенком: заботы, открытости, полного принятия, понимания (Gilltspie, D., Gural, S. K., Kim-Maloney).

В ходе эмпирического исследования были использованы психодиагностические методики: 1) тест на исследование педагогической толерантности А.А. Зиновкина, предназначенный для определения уровня педагогической толерантности/интолерантности учителя; 2) определение коммуникативной толерантности В. В. Бойко для изучения индивидуальных особенностей коммуникативной толерантности личности; 3) факторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла, предназначенный для психодиагностики индивидуально-личностных особенностей педагогов. Исследование проводилось на базе Муниципального образовательного учреждения средней образовательной школы № 18 г. Красноярск. Выборку испытуемых составили учителя школы с разным педагогическим стажем в количестве 71 человека.

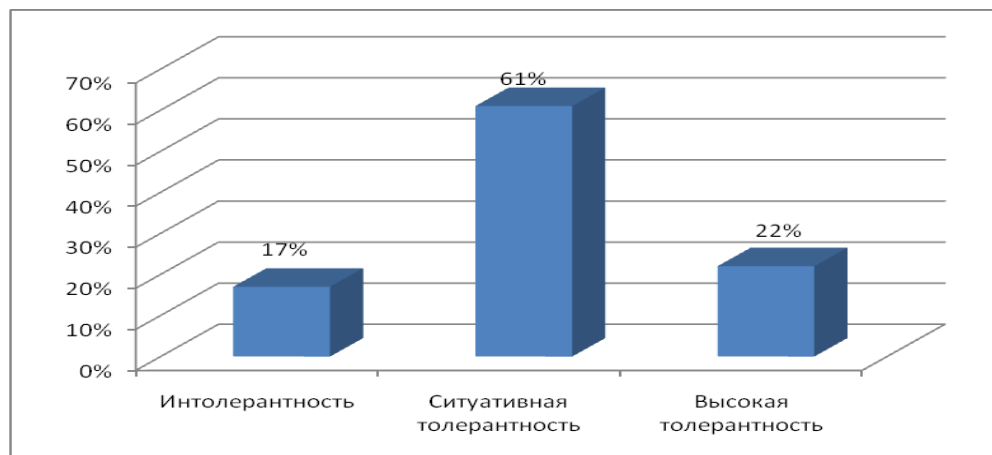
Исследование толерантности в педагогическом коллективе проводилось на базе Муниципального образовательного учреждения средней образовательной школы № 18 г. Красноярск. Выборку испытуемых составили учителя школы с разным педагогическим стажем в количестве 71 человека.

Результаты исследования

Небольшое количество учителей имеют стаж профессиональной деятельности более 20 лет.

Анализ результатов исследования по методике А.А. Зиновкина: в педагогическом коллективе большинству респондентов (61 %) присуща ситуативная толерантность, характеризующая избирательность стратегий педагогического поведения. У 22 % педагогов выявлен высокий уровень проявления толерантности, что говорит о высоких умениях и навыках толерантного взаимодействия с субъектами образовательного процесса и активной позиции по формированию толерантности своей личности, личности

учащихся и их родителей. У 17 % респондентов выявлена интолерантность, отражающая раздражительность и нетерпимость по отношению к некоторым компонентам педагогического процесса (рис. 1).

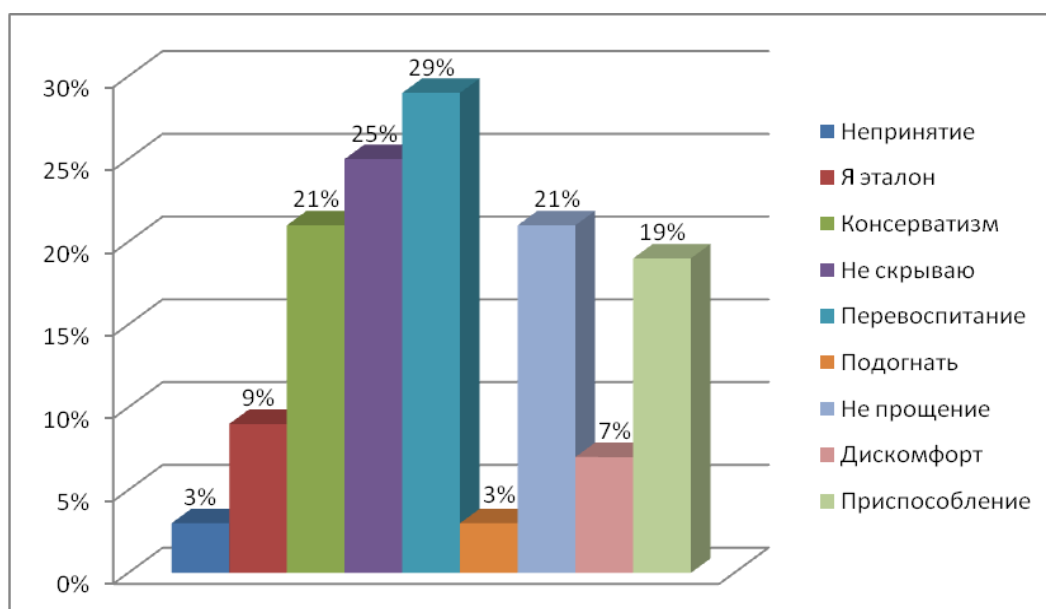

Рис. 1. Выраженность педагогической толерантности по методике А.А. Зиновкина, проценты

Fig. 1. Expressiveness of pedagogical tolerance by the method of A.A. Zinovkina, %

Результаты исследования по методике В.В. Бойко (рис. 2): в педагогическом коллективе в большей степени выражены следующие шкалы коммуникативной интолерантности: «консерватизм» – (у 21 % педагогов) (ярко выраженная категоричность в оценке других людей), «перевоспитание» (у 29 %) (стремление переделать, перевоспитать партнеров), «не скрываю» (у 25 %) (неумение сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров), «не прощение» (у 21 %) (неумение прощать другим ошибки, неловкость, непреднамеренно причиненные неприятности), «приспособление» (у 19 %) (неумение приспосабливаться к характеру, привычкам и желаниям других). Остальные шкалы выражены незначительно, поэтому при дальнейшем анализе мы их не учитываем.

Рис. 2. Выраженность коммуникативной интолерантности по методике В.В. Бойко, проценты

Fig. 2. The severity of communicative intolerance by the method of V. V. Boyko, %

Проведем качественный анализ полученных данных (табл. 1.).

Таблица 1

**Степень выраженности коммуникативной и социокультурной толерантности
в педагогическом коллективе МОУ СОШ № 18**

Table 1

The severity of communicative and sociocultural tolerance in the teaching staff of school № 18

Шкалы	Среднее	Стандартное отклонение	Коэффициент вариации	Max	Min
непринятие	4,69	2,08	$\pm 0,44$	11	0
я эталон	4,22	2,62	$\pm 0,62$	13	0
консерватизм	5,19	2,52	$\pm 0,48$	13	0
не скрываю	4,90	2,35	$\pm 0,47$	13	0
перевоспитание	5,57	2,78	$\pm 0,49$	14	0
подогнать	4,12	2,44	$\pm 0,59$	15	0
непрощение	4,89	2,70	$\pm 0,55$	12	0
дискомфорт	3,39	2,47	$\pm 0,72$	11	0
приспособление	4,11	2,43	$\pm 0,59$	14	0
коммуникативная интолерантность	41,04	15,17	$\pm 0,36$	104	6
интолерантность	11,84	3,10	$\pm 0,78$	13	10
ситуативная толерантность	15,45	1,45	$\pm 0,17$	18	14
высокая толерантность	20,85	1,50	$\pm 0,57$	22	19

социокультурная толерантность	17,45	3,77	$\pm 0,64$	22	10
-------------------------------	-------	------	------------	----	----

Анализируя показатели толерантности, мы видим, что средний балл педагогической толерантности равен 16,15 баллов (максимально возможный балл – 22). Значит, в коллективе средний уровень педагогической толерантности, т. е. учителя склонны принимать партнера по взаимодействию в зависимости от ситуации.

Средний балл коммуникативной толерантности – коммуникативной интолерантности – составляет 41,04 при максимально возможном балле 135. Значит в коллективе средний уровень коммуникативной интолерантности.

Далее с помощью метода линейной корреляции r-Пирсона определяем взаимосвязь коммуникативной интолерантности и социокультурной толерантности (табл. 2).

Таблица 2
Взаимосвязь коммуникативной интолерантности и социокультурной толерантности
Table 2

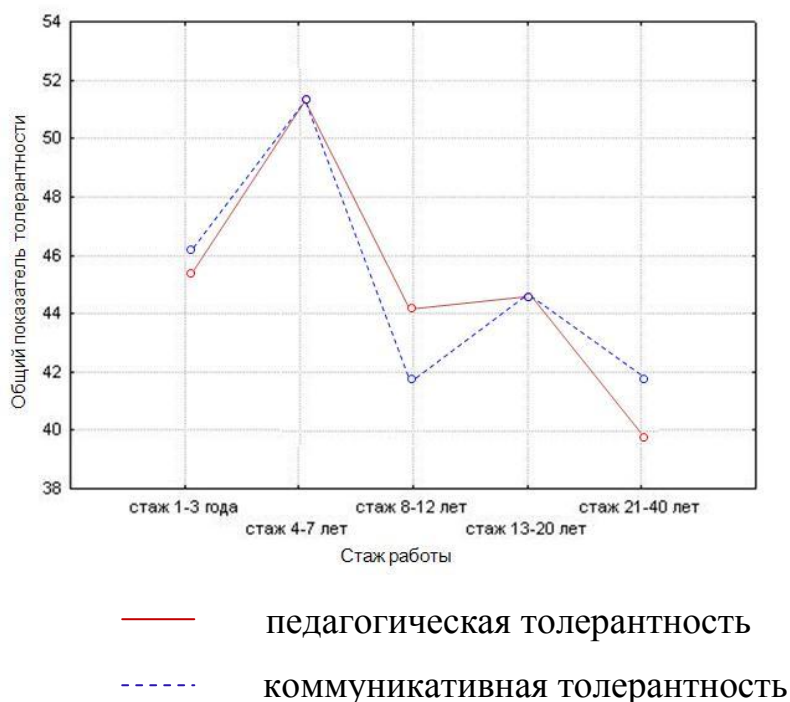
The relationship of communicative intolerance and socio-cultural tolerance

Параметры толерантности	интолерантность	ситуативная толерантность	высокая толерантность
непринятие	0,520*	-0,630*	-0,682*
я эталон	0,458	-0,301	-0,443
консерватизм	0,562*	-0,537*	-0,284
не скрываю	0,448	-0,563*	-0,733*
перевоспитание	0,484	-0,468*	-0,581*
подогнать	0,624*	-0,820*	-0,801*
непрощение	0,559*	-0,611*	-0,520*
дискомфорт	0,011	-0,593*	-0,544*
приспособление	0,273	-0,201	-0,357
<i>при* – $p \leq 0,01$</i>			

На уровне статистической значимости $p \leq 0,01$ по значениям коэффициентов корреляции прослеживается взаимосвязь между шкалами социокультурной толерантности и коммуникативной интолерантности: чем выше уровень толерантности, тем в большей степени сформировано у педагогов данной выборки умение принимать индивидуальные качества других людей; скрывать или сглаживать возникающие неприятные чувства; умение

прощать другому ошибки, и тем меньше стремление переделать, перевоспитать партнера, подогнать его под себя.

Все шкалы коммуникативной интолерантности отрицательно взаимосвязаны со шкалами социокультурной толерантности высокого и среднего уровней. Для выявления динамики показателей этих шкал в зависимости от стажа педагогической деятельности необходимо их сгруппировать по методу средней связи (рис. 3).

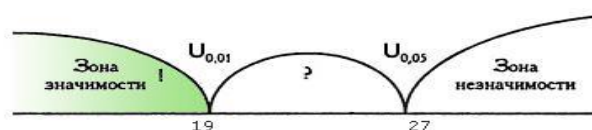
Рис. 3. Динамика проявления толерантности на разных этапах профессионального стажа

Fig. 3. Dynamics of tolerance at different stages of professional experience

Мы предположили, что уровень толерантности изменяется в зависимости от стажа педагогической деятельности. Данную динамику можно проследить по графику. Наибольшая выраженность толерантности наблюдается в период педагогической деятельности от 4 до 7 лет, наименьшая – от 20 до 40 лет. На этапе профессиональной деятельности от 8 до 12 лет показатели коммуникативной толерантности ниже, чем педагогической толерантности. При стаже профессиональной деятельности 4-7 и 13-20 лет выраженность коммуникативной и педагогической толерантности совпадает. Наибольшее

расхождение наблюдается на этапах 8-12 и 21-40 лет. В целом наблюдается снижение толерантности со стажем работы, что может быть обусловлено синдромом профессионального выгорания, конфликтом поколений, недостаточностью опыта на первоначальных этапах работы и т.д.

При автоматическом расчете значимости различий по критерию U-Манна-Уитни, мы получили статистические различия, находящиеся в зоне значимости (рис. 4).

Рис. 4. Зона значимости статистических различий

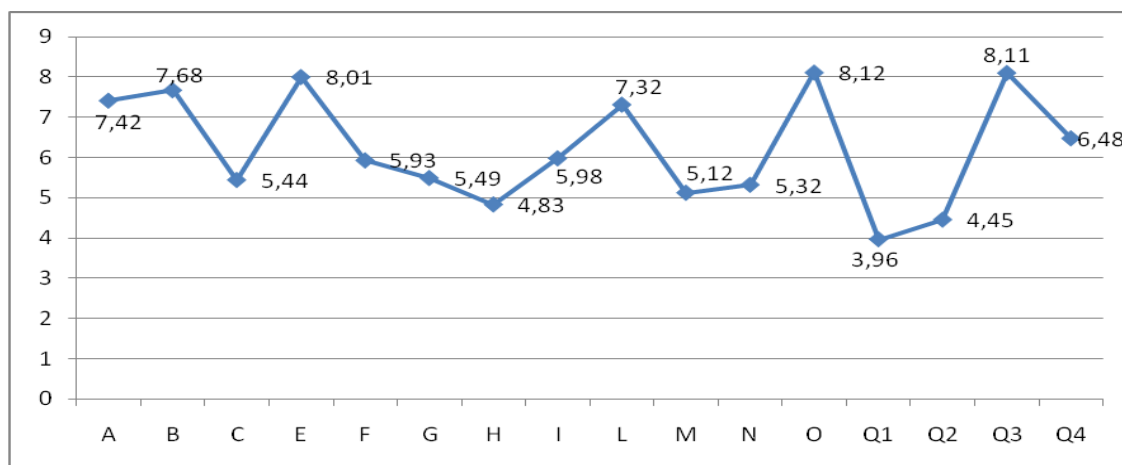
Fig. 4. Area of significance of statistical differences

Статистически значимые различия наблюдаются между уровнями толерантности в период профессионального стажа 4-7 лет и 21-40 лет, т.е. расхождение в выраженности уровня толерантности между максимально и минимально выраженной толерантностью статистически значимы, как для педагогической, так и для коммуникативной толерантности. Небольшой подъем в выраженности педагогической толерантности наблюдается в период стажа профессиональной деятельности 13-20 лет, разница между выраженностью педагогической толерантности в период стажа 4-7 лет значимо отличается от выраженности в период стажа работы в 13-20 лет.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что уровень толерантности в педагогическом коллективе изменяется в зависимости от педагогического стажа, что подтверждает положение нашей гипотезы.

Для изучения личностных особенностей исследуемого педагогического коллектива нами использовался факторный личностный опросник Р.Б. Кеттелла (16PF). Результаты количественного анализа данных диагностики личностных особенностей по методике Р.Б. Кеттелла представлены средними значениями

по анализируемым шкалам и отражены в виде усредненного личностного профиля (рис. 5).

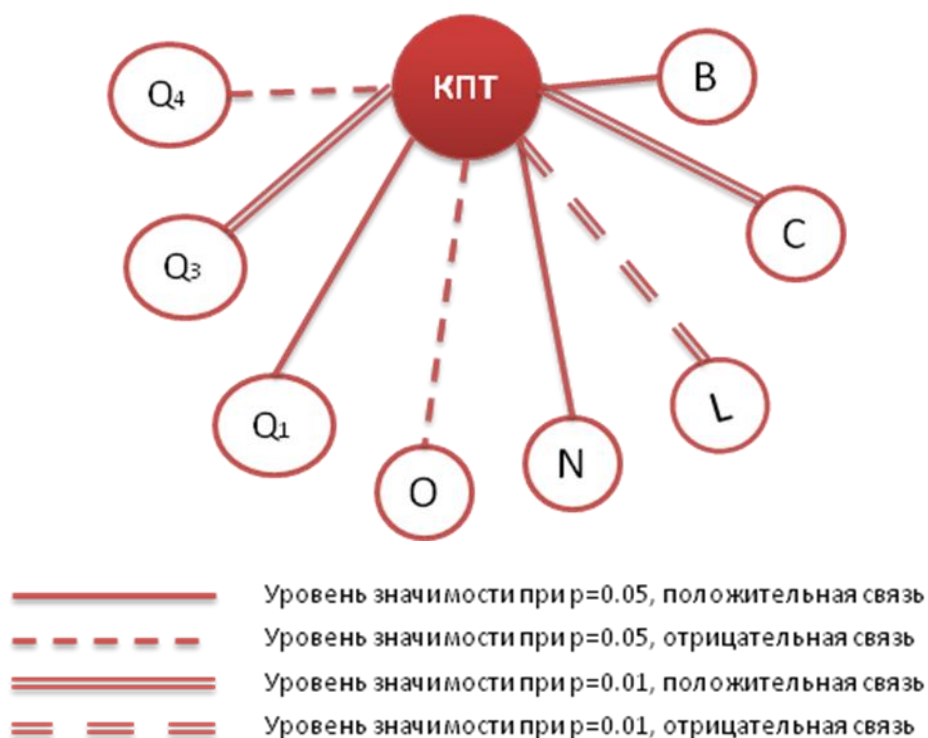
Рис. 5. Личностный профиль по средним значениям

Fig. 5. Personal profile by average values

В результате обработки данных мы видим, что в исследуемом педагогическом коллективе респондентам присущи средние показатели выраженности по многим шкалам (в баллах) – С («Эмоциональная нестабильность/Эмоциональная стабильность» – 5,44), F («Невозмутимость/Импульсивность» – 5,93), G («Корыстный/Совестливый» – 5,49), H («Робость/Смелость» – 4,83), I («Жесткость/Мягкосердечность» – 5,98), M («Практичность/Мечтательность» – 5,12), N («Наивность/Проницательность» – 5,12), Q₂ («Зависимость от группы/Самодостаточность» – 4,45). Высокие баллы по шкалам выявлены по 7 факторам – А («Замкнутость/Общительность» – 7,42), В («Интеллект» – 7,68), Е («Подчиненность/Доминантность» – 8,01), L («Доверчивость/Подозрительность» – 7,32), О («Спокойствие/Тревожность» – 8,12), Q₃ («Низкий самоконтроль/Высокий самоконтроль» – 8,11), Q₄ («Расслабленность/Напряженность» – 6,48). Низкие баллы по шкалам выявлены только по фактору Q₁ – «Консерватизм/Радикализм» – 3,96 балла.

На следующем этапе обработки полученных данных необходимо выяснить: какова характеристика личности учителя с толерантным-

интолерантным поведением. Для этого мы построили корреляционную матрицу в виде профиля личности толерантного педагога (рис. 6).

Рис. 6. Взаимодействие показателей коммуникативно-педагогической толерантности с качествами личности

Fig. 6. The interaction of indicators of communicative and educational tolerance with the qualities of the person

Анализируя показатели, мы видим, что коммуникативно-педагогическая толерантность взаимосвязана с такими личностными качествами как высокий интеллект ($B - r = 0,731^{**}$), эмоциональная стабильность ($C - r = 0,598^{*}$), подозрительность ($L - r = -0,624^{*}$), проницательность ($N - r = 0,601^{**}$), склонность к чувству вины ($Q_4 - r = -0,584^{**}$), радикализм ($Q_1 - r = 0,638^{**}$), способность сдерживать тревожность ($Q_3 - r = 0,596^{*}$), тревожность ($O - r = -0,647^{**}$).

По данным корреляционного анализа можно составить личностный портрет толерантного и интолерантного педагога. Высокий уровень коммуникативно-педагогической толерантности обуславливают выявленные качества: высокий интеллект, способность к нестандартному мышлению, высокая способность к обучению; эмоциональная устойчивость, адекватная

оценка ситуации, выдержанность; терпение, уживчивость и независтливость, отсутствие стремления к конкуренции; искренность, непосредственность, эмоциональность; уверенность в себе и своих возможностях, бодрость, жизнерадостность, нечувствительность к одобрению или неодобрению со стороны других, энергичность; терпимость к трудностям; коммуникабельность; контроль своих эмоций и поведения, планомерность и упорядоченность в работе, целеустремленность, осознание и соблюдение социальных требований.

Низкий уровень коммуникативно-педагогической толерантности обусловлен: неумением или нежеланием педагога понимать и принимать индивидуальность других людей, стремление перевоспитать партнера, неумение прощать другому его ошибки, низкий интеллект, эмоциональная неустойчивость, тревожность, подозрительность; регламентирование педагогом проявления индивидуальности учащихся, требование однообразия.

Выводы

Таким образом, динамика компонентов педагогической и коммуникативной толерантности зависит от стажа профессиональной деятельности. Стаж педагогической деятельности от 4 до 7 лет характеризуется выраженностью толерантного поведения среди учителей. Спад коммуникативной и педагогической толерантности происходит в период от 21 до 40 лет профессиональной деятельности, что может быть обусловлено синдромом профессионального выгорания, конфликтом поколений и т. д. [18], что подтверждает первое положение нашей гипотезы.

Выраженность коммуникативно-педагогической толерантности детерминируют: высокий интеллект, эмоциональная стабильность, доверчивость, адекватность в поступках, коммуникабельность, способность выстраивать внутригрупповые отношения, отсутствие личностной тревожности и другие индивидуально-личностные качества педагога, что подтверждает второе положение нашей гипотезы.

На коммуникативно-педагогическую толерантность оказывает влияние низкий уровень тревожности, а также положительно влияет искренность и

общительность в отношениях с окружающими, эмоциональная вовлеченность, естественность и непосредственность в сочетании с высоким уровнем интеллекта. Уверенная адекватность учителя, которая проявляется как жизнерадостность, спокойствие и ощущение себя в безопасности способствуют принятию другого человека таким, какой он есть. Низкое напряжение, расслабленность, нефрустрированность содействуют снятию напряжения во взаимоотношениях со всеми субъектами образовательного процесса.

Заключение

Таким образом, авторами исследования была выявлена зависимость уровня педагогической толерантности от стажа работы и некоторых индивидуально-психологических качеств учителя (высокий интеллект, эмоциональная стабильность, подозрительность, проницательность, чувство вины, радикализм, тревожность.

Основные направления формирования толерантности у педагогов могут быть связаны со специальным обучением и целенаправленным воздействием на развитие выявленных качеств, которые обуславливают высокий уровень толерантности: высокий интеллект, способность к нестандартному мышлению, высокая способность к обучению; эмоциональная устойчивость, адекватная оценка ситуации, выдержанность; терпение, уверенность в себе и своих возможностях и т.д.). При этом при разработке специальных курсов, тренингов, обучающих дополнительных программ для педагогов средних школ, необходимо учитывать стаж их работы (наибольшая выраженность толерантности наблюдается в период педагогической деятельности от 4 до 7 лет, наименьшая – от 20 до 40 лет).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Arquero J. L., Fernandez-Polvillo C., Trevor H., Joyce J.** Relationships between communication apprehension, ambiguity tolerance and learning styles in

- accounting students // *Revista de Contabilidad*. – 2017. – Vol. 20(1). – P. 13–24.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.rcsar.2015.10.002>
2. **Cai H.L.** Interaction between human being and urban culture space: one of the motivations for higher education internationalisation // *Integration of Education*. – 2016. – Vol. 20(2). – P. 150–157. DOI: 10.15507/1991-9468.083.020.201602.150-157
3. **Cornish F., Campbell C., Montenegro C.** Activism in changing times: reinvigorating community psychology – introduction to the special thematic section // *Journal of Social and Political Psychology*. – 2018. – Vol. 6(2). – P. 526–542.
<https://doi.org/10.5964/jspp.v6i2.1111>
4. **Dede C., Grotzer T. A., Camarainen A., Metcalf S.** EcoXPT: designing for deeper learning through experiments in a virtual ecosystem with immersion // *Journal of Educational Technology and Society*. – 2017. – Vol. 20. – No. 4. – P. 166–178.
<https://www.jstor.org/stable/26229215>
5. **Dovark M., Johansson M.** Personalized education as a repressive tolerance: a comparative ethnographic analysis of research in three Swedish schools // *Ethnography and education*. – 2016. – Vol. 11(3). – P. 331–344.
DOI: <https://doi.org/10.1080/17457823.2015.1101383>
6. **Gebert D., Buengeler C., Heinitz K.** Tolerance: a neglected dimension in diversity training? // *Academy of Management Learning & Education*. – 2017. – Vol. 16. – No. 3. – P. 156–177. DOI: <https://doi.org/10.5465/amle.2015.0252>
7. **Gilltspie D., Gural S. K., Kim-Maloney A. A.** Promotion of the Russian language in the eurasian space through the culture and lifestyle of the peoples of Siberia // *Language and Culture*. – 2017. – No. 40. – P. 8–19.
DOI: 10.17223/19996195/40/1
8. **Gray E.** Teaching and tolerance: aversive and divisive pedagogical encounters // *Discourse-studies in the cultural politics of education*. – 2018. – Vol. 39. – No. 3. – P. 422–433. URL: DOI: 10.1080/01596306.2016.1273881
9. **Mistry R. S., Nenadal L., Hazelbaker T., Griffin K. M., White E.S.** Promoting school age children of wealth, poverty, and civic engagement // *PS, Political science*

& politics. – 2017. – Vol. 504(4). – P. 1068–1073.
DOI: 10.1017/S1049096517001329

10. **Paredes C. L.** Immigrant Tolerance as a Dimension of Cosmopolitanism: An Explanation of Attitudes towards Immigrants in Houston // *Sociological Spectrum*. – 2017. – Vol. 37(3). – P. 149–170.
DOI: <https://doi.org/10.1080/02732173.2017.1299598>

11. **Parker C.** Pedagogical tools for peacebuilding education: involvement and empathy with different perspectives in multicultural primary classes // *Theory and research in the field of social education*. – 2016. – Vol. 44(1). – P. 104–140.
DOI: <https://doi.org/10.1080/00933104.2015.1100150>

12. **Praag B. V., Sanchez H. S.** Mobile technology in second language classrooms: Insights into its uses, pedagogical implications, and teacher beliefs // *ReCALL*. – 2015. – Vol. 27(3). – P. 288–303. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0958344015000075>

13. **Rohr F.** The subject-object-relationship in Karl Jaspers' periechontology: a contribution to an education for openness, tolerance and existential realization // *Etd educacao tematica digital*. – 2016. – Vol. 18. – No. 3. – P. 596–613.
DOI: 10.20396/etd.v18i3.8646186

14. **Tsenkova A. K., Yordanova L. K., Kiryakova G. G.** Intercultural competences for contemporary teachers // *Education and Self Development*. – 2018. – Vol. 13(2). – P. 53–60. URL: <https://eandsjournal.org/wp-stuff/uploads/sites/3/2018/10/ESD132-7.pdf>. DOI: 10.26907/esd13.2.06.

15. **Villarejo-Carballido B., Pulido C.M., de Botton L., Serradell O.** Dialogic model of prevention and resolution of conflicts: evidence of the success of cyberbullying prevention in a primary school in Cataloni // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2019. – Vol. 16(6). – 918. P. URL: <https://doi.org/10.3390/ijerph16060918>

16. **Воднева С. Н., Дони́на И. А., Шерайзина Р. М.** Педагогическая толерантность как междисциплинарный феномен // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. – 2016. – № 1(166). – С. 144–150. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25291462>

17. **Лебедева Е. В., Заводчиков Д. П.** Профессиональная идентичность и трансспектива профессионального развития будущих педагогов // Инновационная наука. – 2018. – № 12. – С. 452–464. URL: http://nauka-dialog.ru/assets/userfiles/5526/452-464_Lebedeva_Zavodchikov_ND_2018_12_.pdf DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-452-464
18. **Мерзлякова Д. Р.** Разработка опросника самооценки профессионального «выгорания» // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – Т. 7. – № 3. – С. 53–71. URL: <http://sciforedu.ru/article/2316>. DOI: 10.15293/2226-3365.1703.04
19. **Морозова О. П.** Педагогическая толерантность учителя начальных классов // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – Т. 2. – № 2(166). – С. 176–179. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20406744>
20. **Морозова О. П.** Современные тенденции и принципы развития профессиональной деятельности учителя в системе непрерывного педагогического образования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2015. – Vol. 5. – № 6(28). – С. 15–26. DOI: 10.15293/2226-3365.1506.02. URL: <http://sciforedu.ru/article/1625>
21. **Омельченко Е. А., Чеснокова Г. С., Агавелян Р. О.** Самовыражение в системе ценностных ориентаций будущих педагогов дошкольного образования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2018. – Т. 8. – № 1. – С. 7–22. DOI:10.15293/2226-3365.1801.01. URL: <http://sciforedu.ru/article/2634>
22. **Савченков А. В.** Экстремальная педагогика как фактор формирования эмоциональной устойчивости педагога // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2018. – Т. 8. – № 5. – С. 22–40. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1805.02>. URL: <http://sciforedu.ru/article/3097>
23. **Садовникова Н. О., Сергеева Т. Б.** Смысловая саморегуляция в контексте переживания педагогами профессионального кризиса личности // Научный диалог. – 2018. – № 1. – С. 265–277. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-1-265-277

URL: <http://www.nauka-dialog.ru/arxiv/2018/nauchnyij-dialog-2018-1/13-00-00-pedagogicheskie-nauki/smyislovaya-samoregulyacziya-v-kontekste-perezhivaniya-pedagogami-professionalnogo-krizisa-lichnosti.html>

24. **Самохин И. С., Соколова Н. Л., Сергеева М. Г.** К вопросу о толерантности школьных учителей и студентов педагогических специальностей в контексте российского инклюзивного образования // Научный диалог. – 2017. – № 7. – С. 207–223. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-7-207-223. URL: <http://www.nauka-dialog.ru/arxiv/2017/nauchnyij-dialog-2017-7/13-00-00-pedagogicheskie-nauki/k-voprosu-o-tolerantnosti-shkolnyix-uchitelej-i-studentov-pedagogicheskix-speczialnostej-v-kontekste-rossijskogo-inklyuzivnogo-obrazovaniya.html>

25. **Сиврикова Н. В., Черникова Е. Г., Соколова Н. А.** Удовлетворенность жизнью и образовательным процессом как предикторы социально-психологической адаптации учителей // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – Т. 7. – № 6. – С. 87–100. DOI: 10.15293/2226-3365.1706.06. URL: <http://sciforedu.ru/article/2532>

Rostovtseva Marina Viktorovna - Doctor of Philosophy, Head of the Department of Developmental Psychology and Counseling, Siberian Federal University. E-mail: marin-0880@mail.ru

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9308-3778>

Olga Shaidurova - Senior Lecturer, Department of Modern Educational Technologies, Siberian Federal University. e-mail: fiss_sfu@mail.ru

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9465-3875>

Natalia Goncharevich - Senior Lecturer, Department of Modern Educational Technologies, Siberian Federal University. e-mail: jyxfhtdbx@mail.ru

ORCID <https://orcid.org/0000-0003-2380-9235>

Igor Anatolyevich Kovalevich - Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Modern Educational Technologies, Siberian Federal University. e-mail: itss@bk.ru

ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0325-4551>

Valeriy Aleksandrovich Pomazan - Senior Lecturer at the Department of Modern Educational Technologies, Siberian Federal University. e-mail: valanter@mail.ru

ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4690-0795>

REFERENCES

1. Arquero J. L., Fernandez-Polvillo C., Trevor H., Joyce J. Relationships between communication apprehension, ambiguity tolerance and learning styles in accounting students. *Revista de Contabilidad*, 2017, vol. 20(1), pp. 13–24. URL: <https://doi.org/10.1016/j.rcsar.2015.10.002>
2. Cai H.L. Interaction between human being and urban culture space: one of the motivations for higher education internationalization. *Integration of Education*, 2016, vol. 20(2), pp. 150–157. DOI: 10.15507/1991-9468.083.020.201602.150-157
3. Cornish F., Campbell C., Montenegro C. Activism in changing times: reinvigorating community psychology – introduction to the special thematic section. *Journal of Social and Political Psychology*, 2018, vol. 6(2), pp. 526–542. <https://doi.org/10.5964/jspp.v6i2.1111>
4. Dede C., Grotzer T. A., Camarainen A., Metcalf S. EcoXPT: designing for deeper learning through experiments in a virtual ecosystem with immersion. *Journal of Educational Technology and Society*, 2017, vol. 20, no. 4, pp. 166–178. URL: <https://www.jstor.org/stable/26229215>
5. Dovark M., Johansson M. Personalized education as a repressive tolerance: a comparative ethnographic analysis of research in three Swedish schools. *Ethnography and education*, 2016, vol. 11(3), pp. 331–344. DOI: <https://doi.org/10.1080/17457823.2015.1101383>
6. Gebert D., Buengeler C., Heinitz K. Tolerance: a neglected dimension in diversity training? *Academy of Management Learning & Education*, 2017, vol. 16, no. 3, pp. 156–177. DOI: <https://doi.org/10.5465/amle.2015.0252>

7. Giltspie D., Gural S. K., Kim-Maloney A. A. Promotion of the Russian language in the eurasian space through the culture and lifestyle of the peoples of Siberia. *Language and Culture*, 2017, no. 40, pp. 8–19. DOI: 10.17223/19996195/40/1
8. Gray E. Teaching and tolerance: aversive and divisive pedagogical encounters. *Discourse-studies in the cultural politics of education*, 2018, vol. 39, no. 3, pp. 422–433. URL: DOI: 10.1080/01596306.2016.1273881
9. Mistry R. S., Nenadal L., Hazelbaker T., Griffin K. M., White E.S. Promoting school age children of wealth, poverty, and civic engagement. *PS, Political science & politics*, 2017, vol. 504(4), pp. 1068–1073. DOI: 10.1017/S1049096517001329
10. Paredes C. L. Immigrant Tolerance as a Dimension of Cosmopolitanism: An Explanation of Attitudes towards Immigrants in Houston. *Sociological Spectrum*, 2017, vol. 37(3), pp. 149–170. DOI: <https://doi.org/10.1080/02732173.2017.1299598>
11. Parker C. Pedagogical tools for peacebuilding education: involvement and empathy with different perspectives in multicultural primary classes. *Theory and research in the field of social education*, 2016, vol. 44(1), pp. 104–140. DOI: <https://doi.org/10.1080/00933104.2015.1100150>
12. Praag B. V., Sanchez H. S. Mobile technology in second language classrooms: Insights into its uses, pedagogical implications, and teacher beliefs. *ReCALL*, 2015, vol. 27(3), pp. 288–303. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0958344015000075>
13. Rohr F. The subject-object-relationship in karl jaspers' periechontology: a contribution to an education for openness, tolerance and existential realization. *Etd educacao tematica digital*, 2016, vol. 18, no. 3, pp. 596–613. DOI: 10.20396/etd.v18i3.8646186
14. Tsenkova A. K., Yordanova L. K., Kiryakova G. G. Intercultural competences for contemporary teachers. *Education and Self Development*, 2018, vol. 13(2), pp. 53–60. URL: <https://eandsjournal.org/wp-stuff/uploads/sites/3/2018/10/ESD132-7.pdf>. DOI: 10.26907/esd13.2.06.
15. Villarejo-Carballido B., Pulido C.M., de Botton L., Serradell O. Dialogic model of prevention and resolution of conflicts: evidence of the success of cyberbullying prevention in a primary school in Cataloni. *International Journal of Environmental*

- Research and Public Health*, 2019, vol. 16(6), 918. P.
URL: <https://doi.org/10.3390/ijerph16060918>
16. Vodneva S. N., Donina I. A., Sheraizina R. M. Pedagogical Tolerance as an Interdisciplinary Phenomenon. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2016, no. 1 (166), pp. 144–150. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25291462>
17. Lebedeva Ye. V., Zavodchikov D. P. Professional Identity and the Perspective of the Professional Development of Future Teachers. *Innovation Science*, 2018, no. 6, pp. 452–464. (In Russian) DOI: 10.24224 / 2227-1295-2018-12-452-464. URL: http://nauka-dialog.ru/assets/userfiles/5526/452-464_Lebedeva_Zavodchikov_ND_2018_12_.pdf
18. Merzlyakova D. R. Development of the self-assessment questionnaire for professional burnout. *Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University*, 2017, vol. 7, no. 3, pp. 53–71. (In Russian) DOI: 10.15293 / 2226-3365.1703.04. URL: <http://sciforedu.ru/article/2316>. DOI: 10.15293/2226-3365.1703.04
19. Morozova O.P. Pedagogical tolerance of a primary school teacher. *Yaroslavl Pedagogical Gazette*, 2013, vol. 2, no. 2 (166), pp. 176–179. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20406744>
20. Morozova O. P. Modern tendencies and principles of development of professional activity of a teacher in the system of continuous pedagogical education. *Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University*, 2015, no. 6 (28), pp. 15–26. (In Russian) DOI: 10.15293 / 2226-3365.1506.02. URL: <http://sciforedu.ru/article/1625>
- 21.** Omelchenko E. A., Chesnokova G. S., Agavelyan R. O. Self-expression in the system of value orientations of future teachers of pre-school education. *Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University*, 2018, vol. 8, no. 1, pp. 7–22. (In Russian) DOI: 10.15293 / 2226-3365.1801.01. URL: <http://sciforedu.ru/article/2634>
- 22.** Savchenkov A.V. Extreme pedagogy as a factor in the formation of the teacher's emotional stability. *Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University*, vol. 8, no. 5, pp. 176–179. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1805.02>. URL: <http://sciforedu.ru/article/3097>

23. Sadovnikova N. O., Sergeeva T. B. Semantic self-regulation in the context of teachers experiencing a professional personality crisis. *Scientific Dialogue*, 2018, no. 6, pp. 452–464. (In Russian) DOI: 10.24224 / 2227-1295-2018-1-265-277. URL: <http://www.nauka-dialog.ru/arxiv/2018/nauchnyij-dialog-2018-1/13-00-00-pedagogicheskie-nauki/smyislovaya-samoregulyacziya-v-kontekste-perezhivaniya-pedagogami-professionalnogo-krizisa-lichnosti.html>
24. Samokhin I. S., Sokolova N. L., Sergeeva M. G. On the issue of tolerance of school teachers and students of pedagogical specialties in the context of Russian inclusive education. *Scientific Dialogue*, 2017, no. 7, pp. 207–223. (In Russian) DOI: 10.24224 / 2227-1295-2017-7-207-223. URL: <http://www.nauka-dialog.ru/arxiv/2017/nauchnyij-dialog-2017-7/13-00-00-pedagogicheskie-nauki/k-voprosu-o-tolerantnosti-shkolnyix-uchitelej-i-studentov-pedagogicheskix-speczialnostej-v-kontekste-rossijskogo-inklyuzivnogo-obrazovaniya.html>
25. Sivrikova N. V., Chernikova E. G., Sokolova N. A. Satisfaction with life and the educational process as predictors of social and psychological adaptation of teachers. *Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University*, 2017, vol. 7, no. 6, pp. 87–100. (In Russian) DOI: 10.15293 / 2226-3365.1706.06. URL: <http://sciforedu.ru/article/2532>